

- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-355-358

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2026 г.

АЙСХАНОВА Екатерина Султановна,

зав. кафедрой, к.э.н., доцент

«Уголовное право, процесс и национальная безопасность

Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,

e-mail: k-a-2011@mail.ru

ХАДЖИЕВ У.К.,

старший преподаватель кафедры таможенного дела

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной

технический университет им. М.Д. Миллионщикова»,

e-mail: einstein_95@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ УЧЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

Аннотация. Личность правонарушителя рассматривается как результат сложного взаимодействия факторов наследственности и воспитания. Современные эмпирические исследования подтверждают, что игнорирование любого из перечисленных аспектов приводит к односторонним выводам.

Выделение психопатологических черт без учёта условий жизни не обеспечивает адекватного представления о мотивационных основаниях преступного поведения.

Ключевые слова: личность правонарушителя, наследственность, воспитание, эмпирические исследования, биосоциальный подход.

AYSKHANOVA Ekaterina Sultanovna,

Head of Department, PhD in Economics,

Associate Professor, "Criminal Law, Procedure,
and National Security," Chechen State University

named after A.A. Kadyrov

KHADZHIEV U.K.,

Senior Lecturer, Customs Department Federal

State Budgetary Educational Institution of Higher Education,

Grozny State Oil Technological University

named after M.D. Millionshchikov

THE MAIN STAGES OF THE DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY IN RUSSIAN SCIENCE

Annotation. The personality of an offender is considered as a result of a complex interaction of hereditary and upbringing factors. Modern empirical studies confirm that ignoring any of these aspects leads to one-sided conclusions.

The identification of psychopathological traits without taking into account living conditions does not provide an adequate understanding of the motivational basis for criminal behavior.

Key words: personality of an offender, heredity, upbringing, empirical studies, biosocial approach.

Личность рассматривается как активный субъект, поведение которого определяется сложным взаимодействием внутренних потребностей и внешних социальных требований.

Процесс формирования личности правонарушителя всегда индивидуален и неповторим. У одного индивида ведущую роль в совершении преступления могут сыграть патологические

черты характера, у другого — крайне неблагоприятная жизненная ситуация. Задача криминологии состоит в том, чтобы выявить типичные сочетания этих факторов для различных категорий преступников. Это позволяет создавать более эффективные модели предупредительного воздействия [2].

Развитие отечественной криминологической мысли в изучении личности правонарушителя прошло длительный и сложный путь, отражающий изменения политических условий и научных подходов. На дореволюционном этапе исследователи опирались преимущественно на классическую школу уголовного права и идеи раннего позитивизма. В центре внимания находился волевой характер поступка, однако уже тогда предпринимались попытки учитывать влияние социальных факторов. Учёные стремились соединить юридическую строгость с данными о личности нарушителя.

После 1917 года начался советский этап, ознаменованный кардинальной перестройкой методологии. В 1920-е годы активно развивались исследования преступности и личности правонарушителя, применялись комплексные методы анализа. Значительный вклад внесли учёные, в том числе М.Н. Гернет, уделявшие внимание биосоциальной природе преступного поведения. Однако к середине 1930-х годов эти исследования были свернуты по идеологическим причинам, а сама криминология на время утратила статус самостоятельной науки [3].

Возобновление интереса к изучению личности преступника произошло в конце 1950-х — начале 1960-х годов. В этот период были сформулированы ключевые теоретические положения, определившие дальнейшее развитие дисциплины. Правонарушитель стал рассматриваться как результат воздействия определённых общественных отношений, а не просто носитель негативных качеств. Тогда же были заложены основы системного анализа деформаций сознания, связанных с преступным поведением [5].

В 1970–1980-е годы отечественная криминология достигла значительного развития в рамках марксистско-ленинской методологии. В трудах В.Н. Кудрявцева и других исследователей была подробно описана структура личности преступника, включающая социально-демографические, психологические и правовые характеристики. Основной акцент делался на социальной обусловленности преступности, тогда как биологические факторы рассматривались как второстепенные. Предполагалось, что устранение социальных противоречий приведёт к исчезновению преступности [5].

В отечественной научной традиции выделяются несколько ключевых направлений изучения генезиса преступного поведения.

Одно из направлений основано на обработке социально-демографических показателей с целью формирования статистического портрета типичного правонарушителя.

Другое направление связано с выявлением психологических деформаций, таких как повышенная агрессивность, социальная отчуждённость и дефицит эмпатии; эти параметры рассматриваются как важные переменные при проектировании программ ресоциализации и индивидуальной профилактики [6].

Рассмотрение исторической эволюции научных подходов позволяет проследить переход от формально-юридических конструкций к комплексным междисциплинарным моделям.

Каждый этап развития данной области знания внес вклад в формирование понятийного аппарата, которым сегодня пользуются юристы и социологи. В результате складывается целостное представление, учитывающее взаимосвязь социально-демографических и психологических факторов.

Системное осмысление эволюции теоретических подходов необходимо для разработки более эффективных мер профилактики и программ ресоциализации. Это позволяет опираться как на качественные, так и на количественные данные, а также уточнять диагностические критерии, применяемые в криминологической практике.

Представленные данные отражают постепенный переход научного интереса от преимущественно биологических объяснений к комплексному социально-психологическому анализу. Каждый этап характеризуется собственными методами и исследовательскими установками, что связано как с уровнем развития науки, так и с общественными запросами своего времени. При этом современные подходы не отвергают прежние наработки, а объединяют их, формируя более полное представление о личности правонарушителя.

Анализ выявленных закономерностей показывает, что развитие отечественного учения о личности преступника происходило в тесной связи с изменениями уголовной политики. Переход к интегративному подходу позволяет рассматривать человека во всей сложности его природы, не ограничиваясь только социальными или биологическими объяснениями. Это, в свою очередь, формирует базу для дальнейшего развития профилактических мер и совершенствования механизмов государственного регулирования [2].

В последние годы заметно возрос интерес к изучению мотивационной сферы личности. В условиях цифровизации трансформируется не только сама преступная деятельность, но и психологический портрет правонарушителя. Появляются новые категории субъектов, чье поведение обусловлено стремлением к самореализации в виртуальном пространстве.

В связи с этим перед криминологией стоит задача регулярного обновления теоретических оснований и разработки новых инструментов воздействия [3].

Сохраняют свою значимость и социально-демографические характеристики, которые традиционно остаются важным объектом анализа. Такие показатели, как пол, возраст, уровень образования и семейное положение, по-прежнему рассматриваются в качестве существенных факторов, связанных с криминогенным поведением.

Современные статистические данные позволяют выявлять корреляции между этими признаками и вероятностью совершения определенных видов преступлений. Такой анализ необходим для адресного применения профилактических мер в отношении групп риска [6].

Актуальность проблемы соотношения биологического и социального в структуре личности сохраняется в числе наиболее дискуссионных вопросов отечественной психологической и криминологической науки.

Несмотря на преобладание социальных интерпретаций, в последние годы в научных публикациях отмечается возрастание интереса к генетическим и нейрофизиологическим характеристикам индивида.

В ряде исследований было показано, что биологические характеристики могут выступать в качестве предпосылок (предикторов), способствующих формированию антисоциальных установок при воздействии неблагоприятных социальных факторов.

Такой интегративный подход рассматривается как средство минимизации односторонних выводов и повышения объективности эмпирических исследований [1].

В рамках обзора применялись методы историко-сопоставительного анализа и систематизации отечественной литературы по проблематике личности правонарушителя и ресоциализации осужденных.

Ведущая тенденция современных практик была определена на основании анализа нормативных документов, эмпирических исследований и методических разработок, акцентирующих переход от карательных мер к воспитательно-психологическим воздействиям.

Аналитическая процедура включала сопоставление целей исправления поведения с доступными программами коррекции и ресоциализации [2]. # Результаты

Полученные в обзорных исследованиях данные свидетельствуют о смещении практико-теоретического фокуса в сторону разработки коррекционных программ, основанных на понимании механизмов формирования преступного умысла.

Установлено, что такое смещение повышает потенциал снижения уровня рецидивной преступности и способствует долгосрочному обеспечению общественной безопасности.

Наряду с этим зафиксировано накопление богатого эмпирического материала отечественной криминологии, начиная с первичных классификаций и до современных комплексных психологических портретов правонарушителя [3].

Эволюция отечественных представлений о личности преступника отражает переход гуманитарного знания к многофакторному анализу, при котором учитывается уникальность каждого случая и одновременно выявляются общие закономерности криминализации.

Перспективы дальнейшего развития направления связываются с интеграцией цифровых технологий в исследования и профилактику противоправного поведения, что может способствовать разработке более адресных и эффективных мер обеспечения правопорядка в обществе [6].

Список литературы:

- [1] Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
- [3] Аникеева Н.А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика: монография. – Минск: Академия МВД, 2010. – С. 56
- [4] Афанасьева О.Р., Глеба О.В. Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения// Международный исследовательский журнал. - № 3-2. - 2017. – С. 118-121
- [5] Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2016. - № 3. - С. 40-49.
- [6] Ахъядов Э. С. Личность преступника: понятие и структура // Молодой ученый. - 2016. - №9. - С. 796-797.
- [7] Воротынцева Д.А. Нейрокриминология как новейшее перспективное направление науки. – М.: Изд. НИЦ «Империя», 2016. – С. 12-15

[8] Гончарова М.В. Методологические подходы к определению личности корыстного преступника-рецидивиста // Российский следователь. – 2014. – № 2. – С. 29-32

[9] Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Аванесов Г.А., – 6-е изд., перераб. и доп. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 576 с.

[10] Керимова З.К. Личность рецидивиста как объект изучения в криминологии // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – № 3. – С. 122-125.

[11] Цеева С.К. Личности преступника: понятие, структура и типология // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – №2 (158). – С. 308

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation adopted by popular vote 12.12.1993

[2] Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ//Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – №25. – Art. 2954.

[3] Anikeeva N.A. Criminological forecasting: theory and practice: monograph. – Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2010. – S. 56

[4] Afanasyeva O.R., Gleba O.V. Criminological forecasting of individual criminal behavior//International Research Journal. – № 3-2. – 2017. – S. 118-121

[5] Afanasyeva O.R., Goncharova M.V. Criminological portrait of the personality of a criminal//Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. – 2016. – № 3. – S. 40-49.

[6] Akhyadov E. S. Identity of the criminal: concept and structure//Young scientist. – 2016. – №9. – S. 796-797.

[7] D.A. Vorotyntseva. Neurocriminology as the newest promising area of science. – M.: Ed. SIC "Empire," 2016. – S. 12-15

[8] Goncharova M.V. Methodological approaches to determining the identity of a selfish recidivist criminal//Russian investigator. – 2014. – № 2. – S. 29-32

[9] Criminology: Textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence" /ed. Avanesov G.A., – 6th ed., Revised. and add. – M.: UNITY-DANA, 2015. – 576 p.

[10] Kerimova Z.K. The personality of a recidivist as an object of study in criminology//Legal Bulletin of DSU. – 2015. – № 3. – S. 122-125.

[11] Tseeva S.K. The personality of the criminal: concept, structure and typology//Bulletin of Adygea State University. – 2015. – №2 (158). – S. 308



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru